

Подойдя к дому Цзян Дапэна, они заглянули внутрь. Цзян Дапэн и Линь Цяосю как раз обедали. Они подождали немного, прежде чем подойти, и спросили у ворот:

— Дядя Цзян, вы дома?

Голос Линь Цяосю раздался первым:

— Дома, заходите.

Цзян Дапэн появился у двери, Линь Цяосю вышла из кухни, тепло приветствуя Ван Юэ и Чжан Янь.

— Янь Янь, Юэ Юэ, заходите, садитесь. Вы уже поели?

— Поели.

Цзян Дапэн постучал трубкой, улыбаясь добродушно:

— Что вам нужно? Говорите смело.

Чжан Янь был с ним очень вежлив:

— Дядя Цзян, у меня есть одна просьба. Если вам это будет неудобно, просто скажите, и я не стану настаивать.

Цзян Дапэн удивился:

— Говори. Что за дело? Если смогу помочь, обязательно помогу.

Линь Цяосю поддержала:

— Конечно.

— Дело вот в чем, — Чжан Янь высказал то, что обдумывал несколько дней. — Не хотите ли вы обработать еще несколько му земли? У нас с Юэ Юэ вместе больше десяти му рисовых и сухих полей. Мы оставим один му для огорода, а остальные я хотел бы отдать вам. Вам не нужно платить аренду, у меня только одно условие: мы будем обедать у вас, и если я вдруг не смогу присмотреть за Юэ Юэ, вы поможете. У вас уже есть свои поля, и с нашими, возможно, вам будет сложно справляться в одиночку. Если потребуется нанимать помощников, мы поделим расходы пополам. Я доверяю вам и тете Цяосю, но не знаю, согласитесь ли вы на это.

Линь Цяосю поняла, что дети хотят перестать обедать по очереди у разных семей, вероятно, уже не раз сталкиваясь с неудобствами. Жители деревни могли быть гостеприимными, но иногда скупались на мелочи, часто ссорясь из-за пустяков.

Цзян Дапэн и Линь Цяосю переглянулись. Еще на том собрании всей деревни он хотел помочь детям, но его ситуация была неудобной. Его сын ушел из дома и пропал без вести, и он боялся, что люди начнут сплетничать, будто он не только взял двух детей, но и получил бесплатно землю. Долго сомневаясь, он так и не решился.

Теперь, когда Чжан Янь сам предложил это, Цзян Дапэн сразу заинтересовался. Его впечатлило, как Чжан Янь вел себя в поселке, и он видел, что это талантливый парень. Жаль было бы, если бы его способности пропали из-за бытовых проблем. Кроме того, он думал о Линь Цяосю, которая очень любила этих детей. Их дом был пустоватым, и, возможно, с ними

ей будет веселее.

Он вопросительно посмотрел на Линь Цяосю.

Линь Цяосю сказала:

— Хозяин, соглашайся, это же хорошее дело.

Чжан Янь, подумав, что Цзян Дапэн сомневается, предложил:

— Дядя Цзян, если вам неудобно, ничего страшного. Я могу спросить у старосты, есть ли другие подходящие люди.

Цзян Дапэн решительно сказал:

— Удобно! Никаких неудобств. С завтрашнего дня вы будете обедать у нас, нам будет веселее! Но я не могу брать ваши поля даром, давайте считать это арендой, я оставлю себе только 40 процентов урожая.

Чжан Янь, решив этот вопрос, почувствовал облегчение:

— 40 процентов слишком мало. Мы будем есть у вас, и это тоже расходы. Оставьте себе 70 процентов. Если вы не согласны, мне придется искать другого арендатора.

— Эх, ты... — Линь Цяосю покачала головой.

Цзян Дапэн, зная характер Чжан Яня, быстро согласился:

— Ладно, знаю, что ты упрямый, не буду спорить. Оставлю 70 процентов.

Линь Цяосю подумала, что если оставить слишком мало, детям будет неловко есть у них, и потому тоже кивнула.

Ван Юэ обнял ее за руку и сладко сказал:

— Тетя Цяосю, мы будем вам часто мешать.

Отношения между людьми строятся, и если они будут часто общаться, это пойдет на пользу обоим.

— Эх, — Линь Цяосю с любовью обняла его, улыбаясь. — Юэ Юэ, не беспокойся, тетя вас обоих вырастит крепкими и здоровыми.

Крепкими и здоровыми...

Ван Юэ и Чжан Янь одновременно фальшиво усмехнулись.

На следующий день все четверо отправились к старосте. Нужно было сообщить ему о их решении.

Староста и так догадывался, что обедать по очереди у разных семей — не самое приятное занятие. Даже если еда была хорошей, это не всегда было удобно, поэтому он не стал возражать.

— Если вы договорились, я не против. Дапэн, Чжан Янь — парень с головой, и он с достоинством зарабатывает деньги. Ты не должен их обижать. Когда они вырастут и добьются успеха, вам будет приятно. Но я и так знаю, что вы с Цяосю надежные люди, просто сказал на всякий случай.

Чжан Янь быстро подхватил:

— Староста, я тоже верю в дядю Цзяна и тетю Цяосю.

Цзян Дапэн почувствовал тепло в сердце и, переполненный энтузиазмом, заверил старосту:

— Староста, мы с тобой выросли вместе, ты знаешь, какой я человек. Цяосю тоже честная, ты это знаешь. Не беспокойся, мы не обидим детей!

Староста с облегчением кивнул. Если Цзяны будут заботиться о детях, ему будет спокойнее.

— Хорошо, тогда решено.

В тот же день вся деревня узнала об этом. Большинство жителей не возражали, так как раньше они бесплатно присматривали за полями Ван Юэ и Чжан Яня, а теперь Цзян Дапэн взял их на себя, и им стало легче. Конечно, некоторые за спиной злословили, считая, что Цзян Дапэн воспользовался детьми.

Но Ван Юэ, Чжан Янь, Цзян Дапэн и Линь Цяосю не обращали внимания на эти разговоры. Линь Цяосю даже попросила Цзян Дапэна купить свежего мяса и рыбы в поселке, чтобы отпраздновать начало их совместной жизни.

Это был первый раз за долгое время, когда в доме Цзянов царил такое оживление. Линь Цяосю улыбалась чаще, и Цзян Дапэн был рад, что принял правильное решение.

Этот ужин стал для Ван Юэ и Чжан Яня самым комфортным за долгое время.

— Кстати, Янь Янь, ты оставил один му земли для огорода? — спросила Линь Цяосю.

— Да, хочу попробовать вырастить овощи. Это проще, чем выращивать рис, — ответил Чжан Янь, имея в виду эксперименты с семенами из Пространства.

Линь Цяосю кивнула:

— Хорошо, если что-то будет непонятно, спрашивай. Если нужно будет носить воду, не стесняйся просить дядю Цзяна.

Чжан Янь согласился, но знал, что не станет беспокоить Цзян Дапэна. Он был сильным и легко справился бы с поливом.

После ужина Ван Юэ и Чжан Янь наелись до отвала и, вернувшись домой, едва могли двигаться.

Чжан Хао с несколькими деревенскими мальчиками вошел в дом.

Один из них громко сказал:

— Чжан Янь, мы же из одной деревни. Если ты берешь Ван Жуя и других, возьми и нас!

Чжан Янь спокойно ответил:

— Извините, у нас уже достаточно людей. Если появится еще возможность, я вас позову.

Чжан Хао недовольно фыркнул:

— Кому это нужно? Пошли!

Они только ушли, как Ван Минцзе и Фэн Сяююн вбежали в дом.

— Чжан Янь, беда! Я только что услышал, что Цзоу Пин тоже собирается продавать леденцы и мороженое, чтобы конкурировать с нами!

Цзоу Пин?

Чжан Янь нахмурился, но не придавал этому значения:

— Он не сможет получить такой же товар, как у нас.

Ван Минцзе вспомнил, что Чжан Янь договорился напрямую с фабрикой, и облегченно вздохнул, обменявшись улыбкой с Фэн Сяююном.

Цзоу Пин действительно собрал группу друзей, чтобы продавать леденцы и мороженое, но у них не было возможности закупить товар марки «Шуангоу». Обычно они могли бы попросить у других розничных продавцов, но цена была бы выше заводской. Однако сейчас мороженое и леденцы «Шуангоу» продавались так хорошо, что другие продавцы не стали бы делиться прибылью. Несколько друзей уже собирались сдать, но Цзоу Пин подстрекал их, и они решили закупить мороженое и леденцы других марок.

<http://bllate.org/book/16665/1527933>